

Е.Ю. КУКУШКИНА
Москва

*Лексика православной веры в севернорусских свадебных причитаниях**

В свадебном обряде и причитаниях православная вера и ее атрибуты являются одним из существенных элементов «своего» мира, в отличие от «чужого» мира жениха¹. Русский крестьянин — это человек православный. С православной религией связаны некоторые наименования родственных отношений, существенных для свадьбы. «Богоданными» называются члены семьи будущего мужа с точки зрения невесты и в дальнейшем жены: *богоданный батюшка, богоданная матушка, богоданные сестрицы, богоданные братица*. Важную роль в свадебном обряде играет крестная мать невесты (*божатка, божа-тушка, крестовая матушка*) и крестный отец жениха.

Основные этапы свадебной игры описаны в монографиях «Русская свадьба Заонежья», «Русская свадьба», «Севернорусская причеть». На протяжении всего свадебного действия в одном ряду оказываются атрибуты и обряды православной религии и элементы традиционного быта, не связанные с православием. Например, сватовство складывается из *богомолья* и *рукобитья* — элемента, восходящего к языческому браку-купле. Во время богомолья огонь для зажигания свечей переносится из печи при помощи лучины, кадят одновременно ладаном и углями из печи. Мать и другие родственницы благословляют невесту иконой и хлебом-солью. При всех локальных различиях свадебный обряд имеет два центра: венчание в церкви и *большой стол*.

В свадебных причитаниях богато представлена религиозная лексика. Составленный для свадебных причитаний список слов, относящихся к этой теме, оказался довольно близким к аналогичному спис-

* Настоящая работа выполнена в рамках проекта «Индивид и социум в народной культуре: лексикографический аспект» (руководитель проекта — С.Е. Никитина) в составе программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте». Автор благодарит руководителя проекта С.Е. Никитину за полезное обсуждение темы и текста статьи.

ку, составленному С.Е. Никитиной для духовных стихов. Однако конкретное описание лексики показывает принципиальные отличия в семантических полях, что связано с различием в моделях мира, построенных на разных стержневых оппозициях: «свое — чужое» в свадьбе и «добро — зло» или «грех — праведность» в духовных стихах. Ниже приводится этот список. Для каждого слова указано количество употреблений (общий объем текстов — 144 тыс. словоупотреблений). Ангел — 9, апостол — 2, архангел — 5, благовещенский — 6, благословить — 63, благословеньице — 58, бладыко [так! — *Е.К.*] — 6, Бог — 162, богомольный — 1, богомольице — 1, богомольщица — 1, Богородица — 56, божественный — 3, божий — 153, венец — 11, вера — 2, вечерня — 6, владычица — 1, владычный — 2, воскресенье — 13, говенье — 5, Господь — 111, Господень — 74, грех — 3, духовный (отец) — 16, душа — 4, душенька — 1, дьякон — 12, дьяковский — 1, Егорьев день — 2, закон — 2, заутреня — 4, звон (колокольный) — 4, звонарь — 1, Иванов день — 1, Иисусова (молитва) — 12, икона — 13, кадило — 1, келья — 1, колокол — 9, колокольный — 9, крест — 28, крестить — 1, крешеный — 2, крестный/крестовый — 83, Крещенский — 4, Крещение — 2, купель/купильно — 6, Казанская — 1, молебен — 4, Микола угодник — 3, миряна — 1, моление — 1, моельщица — 1, молитва — 7, молитовка — 11, молиться — 38, монастырь — 3, небо — 1, небеса — 7, небесный — 11, Никола — 2, обедня/обиденка — 10, обвенчать — 4, обитель — 2, образ — 12, обручить/обручаньице — 3, окрестить — 1, подомарь [так! — *Е.К.*] — 1, подвенечное — 10, помолиться — 25, Покров — 4, поп — 25, попович — 1, поповский — 2, православный — 5, Пресвятая — 28, Пречистый — 8, пресвященная (обиденка) — 2, престол — 10, престольный — 3, причетяна — 1, пустыня — 9, рай — 20, риза — 3, Рождественский — 3, свеча — 60, святой — 23, святители — 12, священный — 2, свячёный — 1, священник — 2, священный — 1, соборный — 14, сохранить — 5, Спас — 19, спасение/спасеньице — 5, спасти — 31, Стретенье — 4, Страшный суд — 1, Соловецкие — 20, творить (молитвы) — 2, Троица — 3, Троицкий — 5, угодник — 2, Успенье — 2, утреня — 1, Филиппово говенье — 1, Фролов день — 1, Христос — 28, Христово воскресенье — 8, Христовский — 8, Царица небесная — 1, церковь — 64, церковник — 2, церковный — 20, Царь Небесный — 1, чудо — 4, чудный — 5, чудотворный — 2, чудушко — 3. В свадебных причитаниях постоянно используются также формульные выражения типа: *Как сеюдняшим Господним Божьим денечком; Спáсет Бог тебя, желанна моя матушка; Потрудися Христа рáди, / На меня, молодёшеньку* и подобные.

Тексты свадебных причитаний охватывают широкую временную перспективу и включают описание жизни девушки-невесты в родительском доме до появления сватов, комментарий ко всем эпизодам свадебного обряда, а также описание предполагаемой жизни молодой в семье мужа. Фрагменты причитаний, относящиеся к прошлому, настоящему и будущему, содержат религиозные образы и мотивы. Так,

молитва и благословение являются неотъемлемой частью жизни невесты в родительском доме до появления сватов: *И с благословеньцем тебя да спать ложили, / И со Исусовой молитовкой укрыли*². Напротив, в доме будущего мужа: *И не с молитовкой ведь там да спать уляжешься, / Не с благословеньцем по утрышку повыстанешь*³. Защищенная, идеальная жизнь родительского дома в причитаниях метафорически обозначается в форме параллелизма «рай — сад»: *Дак боле мне, молодёшеньке, / Да в саду-ту не хаживати, / Да мне в раю-ту не сиживати*⁴. Рай-сад являет собой «идеализированный образ пространства невесты»⁵.

Каждый этап свадебного обряда сопровождается участием Бога, Богородицы или святых. Так, в момент сватовства: *Как свеца Божья туманится, / И Богородица печалится*⁶. В причитании невесты в момент богомолья описываются действия отца и матери (в отрицательной модальности, отражающей обрядовое нежелание невесты выходить замуж). *Запоручивая невесту, отец кланяется перед иконой, крестится: И господарь ты, родной батюшка, / Не вставай, Богу не кланяйся, / Не клади крест по-писаному, / Не говори да по учёному, / <...> Не запоручивай молодёшеньку*⁷ и многие др. Во время гостинной недели, перед отъездом в гости к родственникам, невеста молится на крыльце родительского дома: *Сотворила, дочь-невольница, / Я Исусову молитовку: / «Бласлови да меня Господи, / <...> И Пресвята мать Богородица! / Сохрани да красну девушку / От набегу лошадиного, / От наезду княженечского, / От блада сына отечского!»*⁸. Невеста выходит замуж, исполняя волю Бога и семьи, рода-племени: *И буде Богом я, невольна, буду сужена, / И родом-племенем, невольна, буду сведена, / И во Божьей церкви попом-отцем обвенчана, / <...> И буде хорошо на чужей на сторонушке, / И запишу вас во вечное спасанье*⁹. Те же две силы — Божья воля и людской суд — управляют действиями других участников обряда: *И родны дяденки теперь да обумилися, / Али добрых людей да постыдились, / Таки ль Господа-то Бога побоялися*¹⁰.

Разнообразные реалии, относящиеся к религии и церкви, являются элементами описания «своего мира». Так, при перечислении возможных женихов для дочери упоминаются *поп* и *дьякон*: *Не отдам тебя, дитячко, / Ни за купця, ни за барина, / Ни за попа, ни за дьякона, / Ни за сына кресьянина*¹¹. Молитовка может входить в ряд атрибутов — неотчуждаемых принадлежностей, которыми характеризуются персонажи своего мира: *И я у девушек да есть да жалких писенок, / И у молодушек ли есть да тихих басенок, / И у старых старух да все молитовок*¹². Священник необходим в церкви, как староста — в земской избе, хозяева — в доме. Всё это элементы правильно устроенного мира: *И не бывае Божья церковь без священника, / И не живае / изба земская без старосты; / И сего дому не бывае без хозяина*¹³. Имеет отношение к церкви и *красота*, или *воля*, — главный символ девичества в свадебном обряде¹⁴. В сибирском причитании, описывающем заведение и дальнейшую судьбу красоты (*кисти жемчужной*), упоминаются следу-

ющие ее свойства: красота очень дорогая, изготовлена из лучших материалов, в нее вложен прилежный труд, девушка-невеста впервые надела ее на церковный праздник: *Во матушке церкви божией, / Во христовскую заутреню, / Во обедню благовещенскую / И во вечерню во троицкую / Обновляла я кисть жемчужную*¹⁵. В причитаниях упоминается и церковь как строение: *Уж мы пойдём-ка с тобой, родимый брателка, / На ту гору высокую. / Там стояла да мать божья церковь, / С колоколами да она со звонкими!*¹⁶

Важную роль играют церковные атрибуты во временной организации своего мира. Так, колокольный звон и церковное пенье служат ориентирами во времени суток: *Поутру ж было ранёшенько, / Как до звону колокольного, / И до пенья там церковного*¹⁷. Год делится на двенадцать то годовых Божьих праздничков¹⁸. Времена года неразрывны с церковными праздниками: *И весной спомни ты, невольну, о Христове дни, / И красным летушком, невольну, о Петрове дни*¹⁹. С названиями церковных праздников связываются также хозяйственные работы, заготовки: *И будут вёшныи Ивански нам ведь винички, / И будут красныи Петровски нам ведь ягодки!*²⁰. Предметы, изготовление которых приурочено к церковным праздникам, обладают особой силой. Так, свадебная сорочка, считая в праздничные дни и расшитая оберегающими космическими изображениями, будет охранять дочь-невесту на чужой сторонущке: *И такú дай тонку белу мне рубашечку, / И коя шита по три вечера Рождественских, / И мы кроили по четыре Благовещенских, / И вышивали по заутреням Христовским, / И поспешали по обидням по Петровским! / <...> И я одену тонку белую сорочечку — / <...> И обогрие красно солнышко сыру землю / И мое столько ретливое сердечушко!*²¹.

В противоположность своему миру, чужой мир жениха, судимая сторонущка, характеризуется отсутствием атрибутов православной веры: *Уж как этая судимая сторонущка: / И нет суседушков ведь там да спорядовых, / И нету Божьих церквей да посвященных, / И нету звона на остуды колокольного, / И нет служителей у их да все церковных*²². И точно так же, как родственники жениха в причитаниях предстают животными, так же звон колоколов и звуки церковного пения в чужом мире замещаются голосами животных и птиц: *И место звону-то у их да колокольного / И серы волки-то у их да там навоются; / И вместо пенья у их да все церковного / И черны вороны ведь там да принагратяся*²³. Одним из проявлений неправильности дома жениха является отсутствие в нем атрибутов православной религии, прежде всего икон, искажение православных ритуалов: *И рукомойника в доме у их не водится, / И на стены у их иконы не случается! / И на болото-то оны да ходя, моются, / И на покутье на лопату Богу молятся, / И ко осиновым пеньям да прилагаются!*²⁴. Параллель «икона-рукомойник» указывает на отсутствие в мире жениха чистоты, как физической, так и духовной. Неправильность мира жениха воплощена и в формуле: *Из посуды-то медные / Крестицек да напёрстоцек*²⁵ и подобных. Здесь не только констатируется бедность хозяйства жениха (отсутствие дорогой мед-

ной посуды), но и демонстрируется искажение функции религиозного атрибута — креста, который приравнивается к посуде. Таким образом, с религиозной точки зрения мир жениха является перевернутым: одни предметы приобретают не свойственную им религиозную функцию, другие, наоборот, ее теряют. Отсутствие связи с Богом и, напротив, связь с *цёртом* — характерная черта свата как одного из главных представителей чужого мира: *Да всё лесливой жо сватонько, / <...> / Тибя не Бог-от поваживал, / Тибя цёрт-от понашивал*²⁶. Напротив, «созданность Богом» — элемент положительной характеристики участника свадебного обряда, указание на то, что гость принят и признан своим в доме родителей невесты: *Эти гости Богом созданы, / Моим татенькой приглашены, / А молодцы князем привезены*²⁷.

В текстах причитаний важное место занимает тема защиты невесты от жениха-чуженина; причем представление о Божьей Матери-защитнице неотделимо от представления об иконе с ее изображением, обладающей защищающими свойствами: *Божья мать Богородиця / Наперед-то меня пойдёт, / Приутопцет дороженьку, / Приукроет-то кровельки, / Штобы эта-та кровелька / Стояци не прокапала, / Штобы эта жо девиця / Живуци не проплакала*²⁸. В момент расставания с родным домом невеста просит дать ей с собой не часть родительской собственности, а родительское *благословение*, которое, как и икона, может служить защитой в чужом мире: *Не прошу тя, батюшка, / <...> / Ни иминья-богачества, / <...> / Ни скота да ни живота. / Только прошу тя, батюшка, / Божьево благословеньиця. / Наперед-то меня пойдёт, / Да за собой-то меня ведёт*²⁹. Изображение церкви на занавесе, или *завесе*, также является одним из элементов символической защиты невесты. Так, *затула-синя завеска*, защищающая невесту от чуженина, имеет на одном углу *избу земскую со старостой*, на другом углу *полк солдат новобранных с оружием*, на третьем углу *церкви Божьи посвященнии со отцем-попом духовным и служители церковнии*³⁰.

Монастырь, пустыня — это особый мир, обладающий положительными и защищающими свойствами. Так, здесь можно найти самую лучшую воду для свадебной бани: *И мни съиздить-то ко старцам в Пальёостров; / <...> / Там ведь водушка живет точно медвяная, / И почепурочка ведь там да золоченная, / И сторожа да во пустыни всё ведь верный!*³¹ (причитание баенной *истопчицки*). В вологодских причитаниях невеста, в соответствии с традиционным сценарием обрядового поведения, перечисляет три выхода, позволяющих отказаться от нежеланного брака: *утопитисе, во леса заблудитисе, и в Киев Богу молитисе, / Да к Соловецким-то за морё*³². В другом причитании невеста предлагает жениху поехать к *Соловецким за море*, что тоже есть способ защиты от чуженина³³. *В пустыню богомольную, в обитель во спасённую* невеста намеревается положить свою волю³⁴. Мать обещает невесте положить волю в церковь, где она будет защищена от чуженинина: *И уж мы кладем же бесценну дорогу волю, / И в Божью церковь мы поло-*

жим в посвященную, / И за обиденки поставим за Христовский, / И за вечерни мы поставим за Петровский, / И уж как тут да ведь бладу сыну отечскому / И всё не взять буде бажёной воли вольной!³⁵. Ту же защищающую роль играют *церковь, молебен и свеча* в причитании баенной истопщицки, обращенном к невесте³⁶. В вологодском причитании невеста просит *смёртоньки скорые, / Пока душа-то безгрешная, / Голова безвенецная*³⁷. Таким образом, представление о девичьей жизни как безгрешной и понимание перехода в замужнее состояние как греха становится, наряду с богатством своего мира и бедностью мира жениха, еще одной реализацией ключевого для свадьбы противопоставления «свое (хорошее) — чужое (плохое)». Церковь не противопоставляется мирской жизни, а вполне в нее вписывается, во всяком случае, в том, что касается богатства как жизненной ценности. Как ценность, способная заменить невесту в момент запорученья, может выступать и икона наряду с *конем, коницею, хлебом белым и скотом рогатым: Не запоруцвай, батюшко, / Ты меня, молодёшеньку, / А запоруц-ко ты, батюшко, / Коня-то во сто рублей, / <...> Запоруцвай, батюшко, / Трёх святых-то святителей: / Перово-то святителя — / Ты Ивана-крестителя, / А второво святителя — / Ты Николу-спасителя, / А третьёво-то святителя — / Божью мать Богородицю*³⁸. Еще один способ избежать замужества — превращение. Уход к *Соловецким за море* или в *Киев Богу молитисе* ставится в один ряд с такими альтернативами свадьбе, как *обернись уткой серою и обвернись рыбою свежою*³⁹. В церкви разыгрывается главная символическая «битва» между красотой и *волоkitой поддымной* — головным убором замужней женщины: *Она [волокита. — Е.К.] со мной-то сряжаитце / В божью церкву соборную: / Пристыжу тебя, красота, / При попе-то, при дьяконе, / Я сшибу тебя, красоту, / Со буйные голузушки, / Росшибу-то русу косу / На два плетня-то проклятые, / На два змёя те лютые*⁴⁰. Кроме *волокиты*, или *кики*, в причитаниях упоминаются и церковные символы брака: *венец золотёный и кольце обруцёльное*⁴¹. Символическое изображение брака в причитании, описывающем сон невесты, включает три круга образов: открываются сундуки с приданым, *середь церкви соборные* расплетается девичья коса, тонет в слезах посреди моря девичья постель⁴². В другом причитании расставание с красотой как элементом брачной символики объединяется в единой конструкции с параллелизмом мотивом разрушения церкви: *Божья церковь пошатилася, / Кресты, маковки свалилися, / С меня ж, молодешенькой, / Девья красота скатилася*⁴³. Как видим, образ церкви в причитаниях включен в традиционную символику брака.

Небесные силы могут выполнять и роль чудесного помощника: невеста-сирота обращается к ангелам-архангелам, причитая на кладбище: *Уж вы летите с неба ангелы-архангелы, / Дайте маменьки во ноженьки стояннице, / В белы рученьки маханьнице, / А в белу грудь да воздыханьнице, / Во ясны да в очи белый светушка дак*⁴⁴. В данном случае ангелы-архангелы выполняют функцию, аналогичную обожествляемым

природным силам, таким как *ветры буйные* в текстах вятских причитаний: *Подымись, ветры буйные, / Вы раздуйте снега белые, / Разоймись, мать сыра земля, / Да откройсь, гробова доска, / Подымись, права рученья / У родимой у матушки*⁴⁵. В вологодских причитаниях это могут быть *серы гуси, серой камешок*⁴⁶. *Серы гуси* могут прилетать с *Соловецких из-за моря*, садиться на *крёсты церковные, на кубки* [купол. — Е.К.] *золощёные*, прежде чем *розгрести жёлтые песоцики, серые камешоцики* на могиле матери невесты — так своеобразно сочетаются природные и религиозные мотивы в причитании невесты-сироты⁴⁷. В сибирском причитании невеста-сирота просит разбудить покойного отца ударами колокола: *Государь ты, родной брателко, / Ты подойди-ко к божьей церкви, / Ты взойди-ко на колоколенку, / Ты ударь-ко в большой колокол, / Разбуди моего батюшку*⁴⁸.

Рассмотренный материал показывает, что в свадебном обряде и причитаниях православная вера и ее атрибуты являются одним из существенных элементов «своего» мира, в отличие от «чужого» мира жениха. С православной верой связывается представление об идеальном, лучшем, она — одно из средств защиты невесты от жениха-чуженина. Реалии, относящиеся к миру религии и церкви, могут выступать в функции чудесных помощников. Вера не противопоставляется другим, в частности социальным характеристикам «своего» мира, а рассматривается с ними в одном ряду.

Примечания

¹ О противопоставлении своего и чужого мира как главной оппозиции свадебных причитаний см.: *Никитина С.Е., Кукушкина Е.Ю.* Дом в свадебных причитаниях и духовных стихах (опыт тезаурусного описания). М., 2000.

² Причитанья Северного края, собранные Е.В. Барсовым. Т. 2. СПб., 1997. С. 304.

³ Там же. С. 305.

⁴ *Балашов Д.М., Марченко Ю.И., Калмыкова Н.И.* Русская свадьба. Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтьюге (Тарногский р-н Вологодской области). М., 1985. С. 233.

⁵ *Вавилова М.А., Смольников С.Н.* Комментарии // *Едемский М.Б.* Свадьба в Кокшеньге Тотемского уезда. Вологда, 2002. С. 192; *Бернштам Т.А.* Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX — начала XX в.: Половозрастной аспект традиционной культуры. Л., 1988.

⁶ Причитанья Северного края... С. 279.

⁷ Семейные обряды Вятского края. М.; Котельнич, 2003. С. 39.

⁸ Причитанья Северного края... С. 322.

⁹ Там же. С. 300.

¹⁰ Там же. С. 352.

¹¹ *Балашов Д.М., Марченко Ю.И., Калмыкова Н.И.* Русская свадьба. Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтьюге (Тарногский р-н Вологодской области). М., 1985.

¹² Причитанья Северного края... С. 370.

¹³ Там же. С. 362.

- ¹⁴ *Гура А.В.* Красота // Славянские древности. Т. 2. М., 1999.
- ¹⁵ Обрядовые песни русской свадьбы Сибири. Новосибирск, 1981. С. 22.
- ¹⁶ Там же. С. 8. № 1.
- ¹⁷ Причитанья Северного края... С. 278.
- ¹⁸ Там же. С. 298.
- ¹⁹ Там же. С. 348.
- ²⁰ Там же. С. 301.
- ²¹ Там же. С. 376.
- ²² Там же. С. 287.
- ²³ Там же. С. 288.
- ²⁴ Там же. С. 288.
- ²⁵ *Балашов Д.М., Марченко Ю.И., Калмыкова Н.И.* Русская свадьба... С. 127.
- ²⁶ Там же. С. 125.
- ²⁷ *Кузнецова В.П., Логинов К.К.* Русская свадьба Заонежья. Петрозаводск, 2001. С. 203.
- ²⁸ *Балашов Д.М., Марченко Ю.И., Калмыкова Н.И.* Русская свадьба... С. 349.
- ²⁹ Там же. С. 254.
- ³⁰ Там же. С. 291.
- ³¹ Там же. С. 366.
- ³² *Балашов Д.М., Марченко Ю.И., Калмыкова Н.И.* Русская свадьба... С. 40.
- ³³ Там же. С. 102.
- ³⁴ Причитанья Северного края... С. 295.
- ³⁵ Там же. С. 390.
- ³⁶ Там же. С. 368.
- ³⁷ *Балашов Д.М., Марченко Ю.И., Калмыкова Н.И.* Русская свадьба... С. 110.
- ³⁸ Там же. С. 348.
- ³⁹ Там же. С. 111.
- ⁴⁰ Там же. С. 228.
- ⁴¹ Там же. С. 238.
- ⁴² Там же. С. 329.
- ⁴³ Обрядовые песни русской свадьбы Сибири. Новосибирск, 1981. С. 23.
- ⁴⁴ *Кузнецова В.П., Логинов К.К.* Русская свадьба Заонежья. Петрозаводск, 2001. С. 81.
- ⁴⁵ Семейные обряды Вятского края. М.; Котельнич, 2003. С. 113.
- ⁴⁶ *Балашов Д.М., Марченко Ю.И., Калмыкова Н.И.* Русская свадьба... С. 61.
- ⁴⁷ Там же. С. 70.
- ⁴⁸ Обрядовые песни русской свадьбы Сибири. Новосибирск, 1981. С. 96.